

Теперь в Сицяне считали, что нефритовое месторождение расположено близко к их границам, а значит, по праву принадлежит им. Но Чан Цзайчан тоже не намеревался отказываться от столь лакомого куса, тем более что именно его люди обнаружили его первыми. В итоге обе стороны стянули войска к границе, и обстановка накалилась до предела.

Не смея действовать наобум, Чан Цзайчан поспешно прибыл в Яньчжоу, чтобы обсудить план действий с Сяо Чжигэ.

От автора:

Ци Вэй: Я больше не хочу обрабатывать землю! Т_Т

Сунсун (с улыбкой): Тогда отправляйся копать руду.

Ци Вэй: ...Ы-ы-ы.

Государство Сицян располагалось к западу от Да Е. В первые годы существования империи Да Е великий генерал Сюэ Чан, обладавший огромным войском, поднял мятеж и объявил о своей независимости, основав царство совместно с племенем Сицян. Однако позже Сюэ Чан нарушил клятву верности, устроил кровавую чистку и жестоко подавил племя Сицян, что и привело к нынешнему положению дел.

И хотя эта страна до сих пор формально называлась Сицян, подлинные уроженцы племени Сицян превратились в самый бесправный и презираемый люд. Вся власть и богатство сосредоточились в руках знати из рода Сюэ.

В нынешнем поколении прежний царь Сицяна рано ушел из жизни, оставив после себя лишь малолетнего сына по имени Сюэ Чжи. Поскольку наследник был еще слишком мал, перед смертью правитель издал указ, назначив канцлера Сюэ Уи князем-регентом, дабы тот помогал юному государю.

Хотя Сюэ Уи и носил фамилию Сюэ, на самом деле он был нищим сиротой, которого в свое время приютил покойный царь. Заметив, что мальчик обладает выдающимся умом и недюжинными способностями, правитель усыновил его, пожаловал ему царскую фамилию и пригласил лучших учителей для его обучения. Говорили, что едва Сюэ Уи исполнилось десять лет, он уже мог на равных вести словесные баталии с придворными сановниками, демонстрируя глубокое понимание государственных дел. А к шестнадцати годам покойный царь назначил его канцлером, и перед его авторитетом склонились все чиновники.

Год спустя царь скончался, доверив юного наследника заботам Сюэ Уи. С тех пор в течение десяти лет Сюэ Уи единолично распоряжался жизнями и судьбами в Сицяне. Из-за его жестоких методов и изощренного ума никто в государстве не смел перечить ему.

А бывший командующий Северной защитной армией Шан Цюэ стал его самым верным и опасным орудием.

Отправив Шан Цюэ столь быстро и решительно, Сицян ясно дал понять, что твердо намерен прибрать к рукам оба месторождения.

Пройдя в кабинет и отослав охрану, стоявшую за дверью, Сяо Чжигэ хмуро спросил:

— Как просочились сведения? В твоих рядах затесался лазутчик?

Улыбка мгновенно сбежала с лица Чан Цзайчана, и оно сделалось мрачным:

— Я слишком доверял своим людям. Предателя уже нашли. Как только весь этот спор утихнет, я лично разрублю его на куски!

Лишь в этот миг он сбросил маску утонченного книжника, став похожим на сурового военачальника, обороняющего крепость.

— Вина за произошедшее лежит на тебе, — Сяо Чжигэ ничуть не удивился и жестом показал соотношение. — Я сам проведу переговоры с Сицяном. Когда все уладится, мне — восемьдесят процентов, тебе — двадцать.

Чан Цзайчан вытаращил глаза:

— Ты совсем совесть потерял! Ну уж нет, в крайнем случае тебе — шестьдесят, мне — сорок! Иначе и разговора не будет!

Сяо Чжигэ холодно ухмыльнулся:

— Я еще не свел с тобой счета за те ложные вести, что ты присылал мне из Ецзина.

— Когда это я присылал тебе ложные ве... — Чан Цзайчан сначала не понял, но на полуслове споткнулся, вспомнив нечто важное. Он украдкой взглянул на Ань Чанцина и уже не так уверенно возразил: — Разве я делал это не ради твоего же блага? Не подтолкну я тебя тогда, разве ты смог бы решиться? Если посудить, за свое нынешнее счастье ты должен меня благодарить!

Ань Чанцин, слушавший их пререкания, чутко уловил, что дело, возможно, касается его самого. Он тут же наострил уши, но мужчины продолжали говорить загадками.

Взгляд Сяо Чжигэ оставался суровым и холодным:

— Не изворачивайся передо мной. Восемьдесят на двадцать, иначе не получишь ничего.

Чан Цзайчан цыкнул и, нахмурившись, замахал руками:

— Постой, постой! Дай мне подумать!

Если бы Сицян отправил кого-то другого, Чан Цзайчан ничуть не испугался бы. Но прислали именно Шан Цюэ. Тот был потомком племени Сицян, от природы обладавшим невиданной силой, и виртуозно владел клинком Манхань весом более ста цзиней. Неизвестно, какими способами Сюэ Уи добился того, чтобы Шан Цюэ хранил ему абсолютную верность и гнул перед ним спину.

Чан Цзайчан, разумеется, не мог соперничать с ним в бою. Начнись настоящая война, ему, командующему, оставалось бы только терпеть поражение. Во всей империи Да Е помериться с Шан Цюэ силами в прежние годы мог разве что великий генерал Сяхоу Шан, а ныне — только Сяо Чжигэ.

Поразмыслив и взвесив все за и против, Чан Цзайчан стиснул зубы:

— Восемьдесят на двадцать — совсем не дело, братья так старались, им даже на похлебку не хватит! Семьдесят на тридцать, это самый минимум!

В глазах Сяо Чжигэ мелькнул огонек:

— По рукам. Завтра я с людьми отправлюсь с тобой в Лянчжоу.

Чан Цзайчан: «...»

Он согласился так быстро... Кажется, меня снова обвели вокруг пальца.

Закончив обсуждение дел, Чан Цзайчан еще пытался подмигивать и заговаривать с Ань Чанцином, но встретил предупреждающий взгляд Сяо Чжигэ и смущенно ушел искать гостевую комнату. Судя по тому, насколько свободно он себя чувствовал, в поместье генерала он был не в первый раз, поэтому Ань Чанцин не стал посылать слуг прислуживать ему.

Когда гость удалился, Ань Чанцин с обеспокоенным видом произнес:

— Снова едешь в Лянчжоу? Но лекарь Ху говорил, что твое ранение требует покоя.

Сяо Чжигэ чуть изогнул губы в улыбке и, наклонившись к самому его уху, тихо шепнул:

— Не тревожься, до драки дело не дойдет. Я просто пугал Чан Цзайчана.

Чан Цзайчан, как и он сам, раньше служил под началом великого генерала Сяхоу Шана, и они довольно долго пробыли вместе. Чан Цзайчан неплохо командовал войсками и все эти годы надежно удерживал Лянчжоу. Однако Сяо Чжигэ знал о его главном недостатке: тот был робок и во всем стремился к излишней осторожности.

Понимая, что не сладит с Шан Цюэ, он в спешке примчался за помощью, упустив из виду, что Шан Цюэ вовсе не обязательно вступит с ним в бой.

Все эти годы Сицян и Да Е жили в мире. И уж точно не стали бы развязывать войну из-за одного месторождения. К тому же, насколько знал Сяо Чжигэ, пусть в последние годы власть в Сицяне и находилась в руках Сюэ Уи, юный царь Сицяна постепенно подрастал, и всерьез приближался день, когда он начнет править самостоятельно. Другие члены правившего рода тайком не желали подчиняться Сюэ Уи и жаждали его падения. Добавить к этому жесткие методы Сюэ Уи, затронувшие интересы множества людей, и становилось очевидно: под внешним спокойствием Сицяна бушевали бурлящие подводные течения.

В такой момент Сюэ Уи ни за что не стал бы жертвовать главным ради второстепенного. Приказ Шан Цюэ привести войска был, по всей видимости, лишь попыткой устрашения.

Выслушав его глубокий анализ, Ань Чанцин не только удивился, но и еще сильнее поразился проницательности мужа. Поведя глазами, Ань Чанцин лукаво посмотрел на него и как бы невзначай спросил:

— Князь заводил разговор обо мне с генералом Чаном?

Сяо Чжигэ не ожидал, что тот так резко сменит тему, и чуть было не выпалил: «Да». К счастью, он вовремя опомнился, проглотив готовое слететь с языка слово, и лишь нахмурился, пристально глядя на супруга:

— Почему ты спрашиваешь?

Чем дольше Ань Чанцин оставался с ним, тем лучше его понимал. Раз Сяо Чжигэ не отрицал сразу, значит, ответ скорее всего был положительным.

Ань Чанцин тихо хмыкнул:

— Князь, просто скажи: говорил или нет?

Сяо Чжигэ молча смотрел на него. Вспомнив свое обещание ничего больше от него не скрывать, он пару раз сглотнул и с трудом кивнул:

— Говорил.

Не дожидаясь новых вопросов от Ань Чанцина, он вздохнул и продолжил:

— Когда Чан Цзайчан находился в Ецзине, я попросил его приглаживать за резиденцией канцлера и присылать мне вести о тебе. Разве ты не дивился тому, с чего я решил, будто тебе нравится Ли Хайюнь? Это он мне так передал.

«...» — В этих словах заключалось столько невероятной информации, что Ань Чанцин на миг замер, не зная, чему удивляться в первую очередь.

Придя в себя лишь спустя некоторое время, он с запинкой спросил:

— Так ты... ты знал обо мне задолго до нашей встречи? Но почему...

Сяо Чжигэ пристально взгляделся в его ухо, вспыхнувшее алым румянцем. Уголки его губ выгнулись в довольной улыбке, и он не удержался: протянул руку и слегка сжал его мочку, раздумывая, с чего начать:

— Пожалуй, надо начать с тех пор, когда мне было девять лет... Ты тогда был совсем ребенком, лет семи, не больше. Наверняка ничего уже не помнишь.

Ань Чанцин растерянно посмотрел на него. Видя, насколько серьезен Сяо Чжигэ, он озадаченно нахмурился. В его памяти не сохранилось ни единого воспоминания о знакомстве с Сяо Чжигэ в том возрасте.

Сяо Чжигэ заговорил:

— Осенью того года, когда мне исполнилось девять, наступил день рождения Августейшего родителя. Наследный принц остался править столицей, а император со свитой отправился в путевой дворец Чуньшань на осеннюю охоту. В тот раз мне в порядке исключения тоже позволили поехать. И именно там, в путевом дворце, я встретил тебя.

В те времена его матушка-наложница была еще жива, и Сяо Чжигэ, хоть и не пользовался любовью отца, сохранял детскую непосредственность. Случайно увидав маленького Ань Чанцина — милого, словно выточенная из нефрита куколка, — он сразу проникся к нему глубокой симпатией.

Дети сановников по большей части вились вокруг его третьего брата. Невелики лета, а уже поднаторели у взрослых умению льстить и угодничать. Лишь наивный малыш Ань Чанцин стоял в сторонке, растерянный и недоумевающий, совершенно не умея выслуживаться или заискивать. Это выглядело до невозможности мило и наивно.

Видя, что тот остался один, Сяо Чжигэ подошел поговорить с ним и лишь тогда узнал, что это

третий сын канцлера Аня. Всем было известно, что у резиденции канцлера есть старший сын — подающий большие надежды молодой человек, а также второй сын, которого канцлер Ань постоянно ругал за нерадивость и упрямство. Но мало кто в те времена знал о существовании третьего сына.

<http://bllate.org/book/18381/1767764>